

Пространственная трансформация системы высшего образования: угрозы и вызовы для моногородов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165

Тургель Ирина Дмитриевна – д-р экон. наук, профессор, директор Школы экономики и менеджмента, зав. кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления, ORCID: 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID: 6505743576, irina.turgel@urfu.ru

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Божко Лариса Леонидовна – д-р экон. наук, и.о. доцента, проректор по академическим вопросам, ORCID: 0000-0002-5368-1482, Scopus Author ID: 57189383105, bogkoll@rii.kz

Рудненский индустриальный университет, г. Рудный, Казахстан

Адрес: Казахстан, Кустанайская область, г. Рудный, ул. 50 лет Октября, 38

Балыбердин Михаил Игоревич – соискатель ученой степени кандидата наук, ORCID: 0009-0001-8968-0107, mikhail.balyberin@gmail.com

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

***Аннотация.** В статье предложен подход к анализу пространственной организации системы высшего образования страны. Методологической основой исследования стала теория структурного функционализма. Для решения поставленных исследовательских задач применялись методы сравнительно-исторического и экономико-статистического анализа, а также метод экспресс-опроса. В ходе исследования охарактеризована специфика российской системы моногородов, обоснована роль моногорода как неотъемлемого, объективно обусловленного элемента системы расселения. Выявлены структурно-функциональные изменения российской системы высшего образования, которые существенно ограничивают возможности сохранения вузов и/или их филиалов в моногородах. Доказано, что функции вуза в моногороде носят многогранный, комплексный характер и не ограничиваются только сферой образования. Но несмотря на это сжатие системы высшего образования в моногородах существенно опережает общенациональную динамику. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что сохранение тренда на усиление территориальной концентрации системы высшего образования страны будет способствовать появлению комплекса негативных эффектов, оказывающих деструктивное воздействие на национальную систему расселения, обеспечение непрерывности функционирования сложных цепочек*

создания стоимости, социальную стабильность местных сообществ в моногородах. Сделан вывод о необходимости комплексных решений относительно развития высшего образования в моногородах, интегрирующих как общенациональные механизмы достижения национальных целей, так и инструментов региональной, промышленной, образовательной, корпоративной политики.

Ключевые слова: моногорода, система высшего образования, структурный функционализм, пространственная организация, концентрация, поляризация.

Для цитирования: Тургель И.Д., Божко Л.А., Балибердин М.И. Пространственная трансформация системы высшего образования: угрозы и вызовы для моногородов // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 144–165. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165.

Spatial Transformation of the Higher Education System: Threats and Challenges to Single-Industry Towns

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165

Irina D. Turgel – Dr. Sci. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management; Head of the Department of Theory, Methodology and Legal Regulation of Public Administration, the Graduate School of Economics and Management, ORCID: 0000-0001-8647-7739, Scopus Author ID: 6505743576, irina.turgel@urfu.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Yekaterinburg, 620002 Russia

Larisa L. Bozhko – Dr. Sci. (Economics), acting associate professor, Vice-Rector for Academic Work, ORCID: 0000-0002-5368-1482, Scopus Author ID: 57189383105, bogkoll@rii.kz

Rudny Industrial University

Address: Republic of Kazakhstan, Kostanay region, Rudny, 50 Let Oktyabrya Street, 38

Mikhail I. Balyberdin – PhD student, ORCID: 0009-0001-8968-0107, mikhail.balyberin@gmail.com

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Yekaterinburg, 620002 Russia

Abstract. The article proposes an approach to analyzing the spatial organization of the Russian higher education system. Methodologically, the study relies on the theory of structural functionalism. In order to solve the stated research problems, the authors used comparative historical and economic-statistical analyses, as well as the quick survey method. The study characterizes the specifics of the Russian system of single-industry towns and justifies the role of a single-industry town as an integral and essential element of the settlement system. The study also reveals structural and functional changes in the Russian system of higher education that significantly limit the possibility of preserving universities and/or their branches in single-industry towns. It was proved that the functions of higher education institutions in a single-industry town are multifaceted, complex in nature, and not limited only to the sphere of education. In spite of this, the higher education system in single-industry towns downsizes at a significantly faster rate than in the country as a whole. The performed analysis shows that the persisting trend toward increasing territorial concentration in the country's system of higher education can create a set of negative effects that have a disruptive impact on the national settlement system, the continuity of complex value chains, and the social stability of local communities in single-industry

towns. A conclusion is made about the need for comprehensive solutions regarding the development of higher education in single-industry towns that combine both national mechanisms for achieving national goals and the toolkits of regional, industrial, educational, and corporate policies.

Keywords: single-industry towns, higher education system, structural functionalism, spatial organization, concentration, polarization

Cite as: Turgel I.D., Bozhko L.L., Balyberdin M.I. (2024). Spatial transformation of the higher education system: threats and challenges to single-industry towns. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 144-165, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-144-165 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Моногорода – неотъемлемый, объективно обусловленный феномен, играющий важную роль в социально-экономическом пространстве страны. Их возникновение обусловлено общими для всех стран потребностями зарождающегося промышленного производства. Новому промышленному сектору приходилось преодолевать дефицит рабочей силы, конкурировать с традиционной аграрной занятостью. В России активное формирование сети монопоселений начинается уже на рубеже XVII–XVIII вв. и достигает своей высшей точки в 60-70-х годах XX в. В настоящее время Россия является одним из мировых лидеров по количеству моногородов, здесь проживает порядка 10 % от общей численности населения страны. Но несмотря на высокое значение для обеспечения стабильного развития страны моногорода, в силу узкой специализации экономики, более уязвимы к внешним вызовам и длительным негативным воздействиям. Одним из таких растянутых во времени негативных внешних воздействий является курс на территориальную концентрацию российской системы высшего образования, серьёзно ограничивающий возможности развития вузов в городах, не являющихся крупнейшими образовательными центрами.

Данный курс является достаточно новым для российской системы высшего образования. В советский период для этой системы были характерны высокая доля специализированных (отраслевых) вузов (размещаемых ближе к профильным производственным центрам) и значительная концентрация высшего образования в столичных и крупнейших городах. Важную роль в системе высшего образования играли многочисленные филиалы вузов. И хотя их образовательный и научный потенциал не всегда был достаточно высок, необходимость подготовки кадров для периферийных территорий создавала условия для сохранения филиальной сети. В период радикальных рыночных преобразований конца 90-х годов прошлого века активизировалась пространственная децентрализация, что выразилось в резком росте числа как вузов, так и их филиалов, размещаемых не только в крупных городах. Однако, с конца 2000-х годов был взят курс на укрупнение вузов, который сопровождался реализацией конкурсных программ государственной поддержки отдельных вузов [1–2]. В 2006–2008 гг. началась реализация программы развития федеральных университетов¹, в 2009 – национальных исследовательских университетов², в 2013 г. стартовала про-

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 716 «О федеральных университетах». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27386> (дата обращения: 07.06.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет». URL: <https://base.garant.ru/195901/> (дата обращения: 07.06.2024).

грамма повышения международной конкурентоспособности вузов РФ³.

В сложившихся условиях неизбежно возникает ряд вопросов. Какова роль высшего образования в развитии современного моногорода? Является ли моногород тупиковой ветвью городского развития, обесмысливающей образовательные инвестиции, или же это феномен, значимость которого для страны может существенно изменяться в долгосрочном аспекте? Действительно ли моногорода в большей степени испытывают отрицательные последствия территориальной концентрации системы высшего образования по сравнению с другими городами страны?

Вышеназванные обстоятельства определили цель исследования: предложить и апробировать подход к анализу структурно-функциональных изменений российской системы высшего образования в разрезе моногородов.

Полигоном исследования выступила система моногородов РФ, в которую входят свыше трёхсот городов, имеющих официально утверждённый статус монопрофильного муниципального образования. Комплексное изучение локального, городского уровня системы высшего образования страны позволяет заполнить лакуны, возникшие в силу концентрации большинства исследований на проблематике развития высшего образования на уровне регионов. С практической точки зрения полученные результаты могут использоваться при разработке новой стратегии пространственного развития страны, для формирования комплекса мер по противодействию поляризации социально-экономического и образовательного пространства.

Теоретический обзор

Наибольшую роль в формировании концепции и дизайна исследования сыграли три группы источников. Первая группа объ-

единяет труды, раскрывающие сущность и формы проявления феномена моногорода, особенности институционализации его статуса. Вторая группа включает источники, посвящённые исследованию эволюции пространственной модели организации высшего образования. В третью группу вошли труды, авторы которых анализируют роль и направления влияния высшего образования на развитие моногородов.

Исследование феномена моногородов привлекает внимание как российских, так и зарубежных учёных. Комплексный обзор научных подходов к исследованию эволюции, проблем и последствий создания данного типа поселения с XVIII в. до наших дней представлен в работе Т. Дирсехана, Н. Шуренова, Н. Товма, Ж. Кожамкулова, З. Ахметовой [3]. Городская монофункциональность рассматривается как объективно обусловленный феномен, при анализе которого необходимо рассматривать моногорода как элемент сложно организованных пространственных систем [4–6]. Д.В. Бехтерев и Г.Я. Белякова, а также Е.Н. Пятшева в своих работах [7; 8] выявляют особенности жизненного цикла монопрофильного муниципального образования, его зависимость от градообразующего предприятия. Комплексный анализ положения российских моногородов в условиях кризисной постсоциалистической трансформации содержится в трудах В.Я. Любовного [9; 10]. Сравнительный анализ систем моногородов РФ и Казахстана показал, что они достаточно близки с точки зрения вклада в социально-экономическое развитие страны, однако не могут рассчитывать на стабильную, долгосрочную государственную поддержку [11]. Сходные по сути и формам проявления процессы наблюдаются и при анализе развития моногородов в Узбекистане [12]. Подчёркивается общность жизненного пути для всех

³ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения: 09.06.2024).

моногородов, расположенных как в России, так и за рубежом, в том числе в экономически наиболее развитых странах [8].

Сравнительный анализ структурной организации национальных систем высшего образования и вузов как её первичных элементов был проведён Б.Р. Кларком [13]. В трудах А.П. Катровского акцент сделан на изучении пространственной организации и концентрации российской системы высшего образования [1; 14]. Широкий круг вопросов институциональной дифференциации и структурной трансформации российской системы высшего образования в советский и постсоветский период отражён в работах, выполненных авторским коллективом под руководством Я.И. Кузьмина [15–17].

Раскрывая сущность региональных моделей организации высшего образования, К. Бёрет, Г. Монгейм и Р. Флоракс в своих исследованиях отвечают на ряд вопросов [18–20]. Каков эффект размещения и развития высшей школы в регионе? Всегда ли этот эффект позитивен? Может ли высшая школа выступить в качестве локомотива регионального развития? Развиваются представления о специфике интеграции и развитии университетов в социально-экономическом пространстве современных городов [21–23].

Для понимания роли высшего образования в развитии моногородов важное значение имеют исследования, полигоном которых являются малые и средние города (с точки зрения численности населения большая часть моногородов относится к категории средних и малых). Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова в своих трудах подчёркивают градосохраняющую функцию высшего образования, характеризуют феномен массовой образовательной эмиграции молодёжи, обосновывают необходимость сохранения в данных городах университетов и филиалов вузов [24; 25]. Анализ форматов и ключевых особен-

ностей организаций высшего образования в моногородах позволил обосновать миссию высшего образования в монопрофильных муниципальных образованиях, типологизировать практики взаимодействия вузов и жителей города [26]. Важное значение для понимания роли высшего образования имеют исследования образовательной мобильности и представлений учащейся молодёжи в моногородах [27]. О.А. Козлова и Н.С. Евтушенко выявляют специфику реализации социальной функции университета, роли вуза в культурном, социальном и экономическом развитии малого города [28]. Вместе с тем, ряд исследований, посвящённых проблемам реабилитации моногородов, не видят долгосрочных перспектив для их сохранения⁴, не рассматривает высшее образование как стратегический ресурс развития [29].

Методология исследования

Методологической основой исследования стала теория структурного функционализма, позволяющая изучать социальные явления как структурно расчленённые целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определённое функциональное назначение [30–32].

Последовательно реализуя принцип аналитического реализма [33], авторы рассматривают национальную систему высшего образования как сложную, развивающуюся систему, интегрирующую многоуровневые отраслевые и территориальные структуры. При этом пространственная имплементация функций, выполняемых элементами данной системы, не ограничивается каким-либо одним типом города и в зависимости от сочетания глобальных и локальных факторов может быть реализована в пространстве городов, существенно различающихся по своим ключевым характеристикам. Преобладающий в определённой стране тип городов

⁴ Совместное исследование проекта «Если быть точным» и РЭШ. URL: techno.st/materials/milliony-rossiyan-zhivut-v-depressivnykh-monogorodakh-kotorye-poyavilis-eshe-vo-vremena-sssr-ikh-pytayutsya-ozhivit-no-poka-poluchaetsya-ne-ochen-sovmestnoe-issledovanie-esli-byt-tochnym-i-resh (дата обращения: 12.06.2024).

для размещения учреждений высшего образования будет определяться под влиянием следующих параметров:

- 1) общее число вузов и их филиалов;
- 2) численность студентов, с учётом форм и уровней обучения;
- 3) численность специализированных и универсальных многопрофильных вузов;
- 4) территориальная концентрация учреждений высшего образования;
- 5) централизация системы управления высшим образованием.

Уникальное для данного исторического этапа сочетание факторов будет способствовать развитию определённых типов городов как центров высшего образования и ограничивать возможности аутсайдеров. Так, например, широкое распространение филиалов универсальных и/или небольших специализированных вузов в сочетании с низкой степенью централизации системы управления высшим образованием будет, при прочих равных условиях, способствовать развитию высшего образования за пределами крупнейших городов. Напротив, высокоцентрализованная система управления, жёсткие ограничения на создание филиалов, преобладание крупных универсальных вузов серьёзно ограничивает возможности получения высшего образования в городах, удалённых от крупнейших национальных центров.

Исследование включало следующие последовательные этапы. Сначала охарактеризована роль моногородов в развитии страны; обоснованы факторы, определяющие их значение для обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета. На втором этапе проведён сравнительный анализ структурно-функциональных изменений системы высшего образования на уровне Российской Федерации и на уровне общерос-

сийской совокупности моногородов. На третьем этапе систематизированы и уточнены последствия снижения доступности высшего образования для жителей моногородов. В заключении сформулированы возможности трансформации системы высшего образования, учитывающие специфику и роль моногородов в пространственной организации экономики и расселения страны. В ходе анализа использовались сравнения ситуации в моногородах России и Казахстана.

Выбор Казахстана обусловлен тем, что в этой стране, как и в России, не только широко распространены моногорода индустриального типа, но и на законодательном уровне закреплена концепция моногорода как объекта государственной поддержки⁵. Период анализа охватывает 2015–2023 гг., это период реализации наиболее масштабных общенациональных программ развития высшей школы в РФ.

В качестве источников информации использовались нормативно-правовые акты, определяющие критерии выделения моногородов; «База данных показателей муниципальных образований» Федеральной службы государственной статистики, «Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования», официальные сайты университетов и городов анализируемой совокупности; данные социологического опроса, проведённого авторами в одном из моногородов.

Национальная система моногородов: ключевые характеристики

В настоящее время в Российской Федерации статус монопрофильных имеют 320 муниципальных образований (городов)⁶. Условия его присвоения достаточно жёсткие:

⁵ На постсоветском пространстве понятие «моногород» официально закреплено на общегосударственном уровне только в России и в Казахстане.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (ред. от 21 января 2020 г.) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». URL: <http://government.ru/docs/all/92337/> (дата обращения: 14.06.2024).

муниципальное образование должно иметь численность населения не менее 3 тыс. чел., иметь статус городского округа или городского поселения; численность работников градообразующей организации в период пяти лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, должна достигать не менее 20 % среднесписочной численности работников всех организаций на территории муниципалитета; город не должен специализироваться на добыче нефти и газа⁷.

В отличие от РФ в Казахстане статус моногорода может быть присвоен на основании оценки не только доли градообразующей организации в среднесписочной численности занятых, но и её доли в объёме промышленного производства города, которая является показателем более адаптивным к изменениям внешней среды⁸. То есть по фак-

ту даже небольшое смягчение подходов к учёту может показать существенно большее количество моногородов в РФ.

С точки зрения отраслевой специализации наиболее распространёнными являются города, где градообразующие предприятия специализируются в сфере горнодобывающей промышленности и машиностроения. Второе место по степени распространения занимают города со специализацией в сфере лесной промышленности, третье – со специализацией на чёрной, цветной металлургии, химической промышленности. В отличие от России наибольшее распространение в Казахстане получили города со специализацией на более низких стадиях технологических переделов (рис. 1). Данные, характеризующие роль моногородов в экономике России и Казахстана, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Роль моногородов в экономике страны, 2023 г.⁹

Table 1

The role of single-industry towns in the country's economy, 2023

Показатель	Россия	Казахстан
Количество моногородов, ед.	320	20
Доля моногородов в общей численности городов страны, %	28,6	10,6
Численность населения моногородов, млн чел.	13,5	1,4
Доля населения, проживающего в моногородах, в общей численности населения, %	9,2	7,1
Доля в объёме промышленного производства, %	31	40

И хотя, на первый взгляд, доля моногородов в совокупном объёме промышленного производства не является критически значимой, на практике градообразующие предприятия, как правило, выступают элементами

сложных международных цепочек создания стоимости, которые практически не поддаются замещению. Предприятия добывающей промышленности осваивают уникальные по своим характеристикам месторождения.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <http://government.ru/docs/all/92333/> (дата обращения 12.06.2024)

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 г. № 683 «Об утверждении Программы развития моногородов на 2012-2020 годы». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31203906&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 18.06.2024).

⁹ Рассчитано по данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: www.gov.kz/memleket/entities/economy?lang=ru (дата обращения: 20.06.2024) и Минпромторга РФ. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2024).

Например, действующее в г. Асбесте ПАО «Ураласбест» обеспечивает производство 21 % хризотила в мире, осваивает уникальное Баженовское месторождение, которое

отличается по своим природным свойствам и чистоте, что делает хризотиловое волокно комбината наиболее тонким и эластичным¹⁰. Расположенное в Верхней Салде

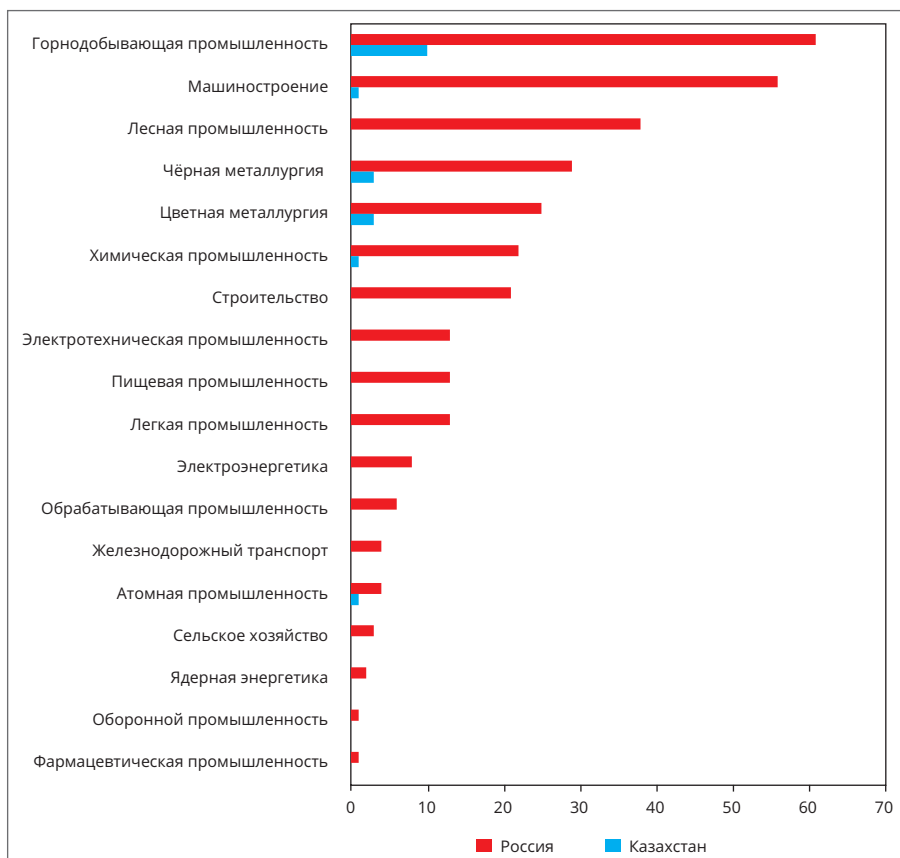

Рис. 1. Отраслевая специализация градообразующих предприятий РК и РФ¹¹

Fig. 1. Industry specialization of the city-forming enterprises of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation

градообразующее предприятие ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» – крупнейший в мире производитель полуфабрикатов из титановых сплавов аэрокосмического назначения, а также продукции из алюминии-

евых сплавов, легированных сталей и жаропрочных сплавов на никелевой основе¹². В последние 10 лет в 92 % моногородов сокращалось население. Из-за отсутствия работы и перспектив моногорода покинули

¹⁰ ПАО «Ураласбест». URL: <https://www.uralasbest.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).

¹¹ Составлено по данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: www.gov.kz/memleket/entities/ekonomy?lang=ru (дата обращения: 20.06.2024) и Минпромторга РФ. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2024).

¹² Министерство инвестиций и развития Свердловской области. URL: <https://mir.midural.ru/node/776/> (дата обращения: 15.06.2024).

734 тыс. чел. Причём люди уезжают не только из маленьких моногородов, но и из крупных. Общая численность населения монопрофильных городов, включая те, в которых население не падало или даже росло, сократилась на 624 тысячи (или на 5 %) ¹³. Серьёзные проблемы, связанные с сокращением численности населения моногородов, испытывает и Казахстан ¹⁴. Осложняет ситуацию сокращение численности трудоспособного населения: в силу объективно обусловленной волнообразной динамики демографических процессов рост числа рождений, по прогнозу Росстата, можно ожидать лишь начиная с 2028 г. ¹⁵

Ситуация в моногородах существенно изменилась в условиях СВО. Так, у предприятий, напрямую или косвенно связанных с оборонной промышленностью (свыше 60 % моногородов) ¹⁶, а также у производителей автокомпонентов, аналогов импортных комплектующих, идёт существенный рост заказов [34]. Российские предприятия испытывают острейшую нехватку кадров за последние 25 лет. Хуже всего ситуация у обрабатывающих производств, предприятий промышленности, водоснабжения, добычи

полезных ископаемых, а также транспортировки и хранения ¹⁷.

В Институте экономики РАН считают, что дефицит кадров в нашей стране составляет порядка 5 млн человек. Особенно тяжело в этом отношении приходится промышленным предприятиям, где острая нехватка не только синих воротничков, но и технологов, инженеров ¹⁸. В январе 2024 г., согласно опросу, проведённому лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара (ИЭП), 47 % руководителей промышленных предприятий выразили своё беспокойство по поводу нехватки квалифицированных кадров. Это самый высокий уровень кадрового дефицита, зафиксированный с 1996 г. В 2023 г. среднее значение недостаточной занятости работниками «в связи с ожидаемым спросом» также стало рекордным – 37 % предприятий считали, что у них недостаток кадров. В прошлом году 15 % предприятий испытывали дефицит мощностей, связанный с ожидаемым спросом, что превысило рекорд 2007 г. ¹⁹ По итогам 2023 г. среднегодовой уровень безработицы в России составлял 3,2 % и был самым низким с начала наблюдения (1992 г.) ²⁰.

¹³ Совместное исследование проекта «Если быть точным» и РЭШ. URL: techno.st/materials/milliony-rossiyan-zhivut-v-depressivnykh-monogorodakh-kotorye-poyavilis-eshche-vo-vremena-sssr-ikh-pytayutsya-ozhivit-no-poka-poluchaetsya-ne-ochen-sovmestnoe-issledovanie-esli-byt-tochnym-i-resh (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁴ Официальный сайт «Bizmedia». URL: <https://bizmedia.kz/2024-04-02-net-raboty-i-nizkie-zarplaty-vlasti-ozabotilis-ottokom-lyudej-iz-monogorodov/> (дата обращения: 12.06.2024).

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁶ По данным Института комплексных стратегических исследований, лишь в 2,5 % моногородов градообразующие предприятия занимаются производством вооружений в качестве основного вида деятельности. Однако 60 % специализируются на машиностроении и металлургии, которые так или иначе относятся к оборонке. Официальный сайт Издательство «Аргументы недели». URL: <https://argumenti.ru/society/2023/08/852892> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁷ Официальный сайт «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁸ Официальный сайт «Ведомости». URL: www.vedomosti.ru/ideas/personnel/articles/2024/05/08/1036150-zavodam-ne-hvataet (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁹ Официальный сайт изд-ва Института Гайдара. URL: <https://www.iep.ru/ru/smi-o-nas/nekhatka-kadrov-v-promyshlennosti-ustanovila-novyy-rekord.html> (дата обращения: 22.06.2024).

²⁰ Официальный сайт «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1> (дата обращения: 22.06.2024).

Высшее образование в моногородах РФ: проблемы и тренды

За анализируемый период общее число вузов в РФ снизилось на 22,7 %. Ситуация с филиалами аналогичная: их число сократилось

более чем в 2 раза (рис. 2). Ввиду снижения количества вузов и продолжающееся сокращение численности населения страны показатель численности студентов на 10 000 человек населения снизился на 14,5% (рис. 3).

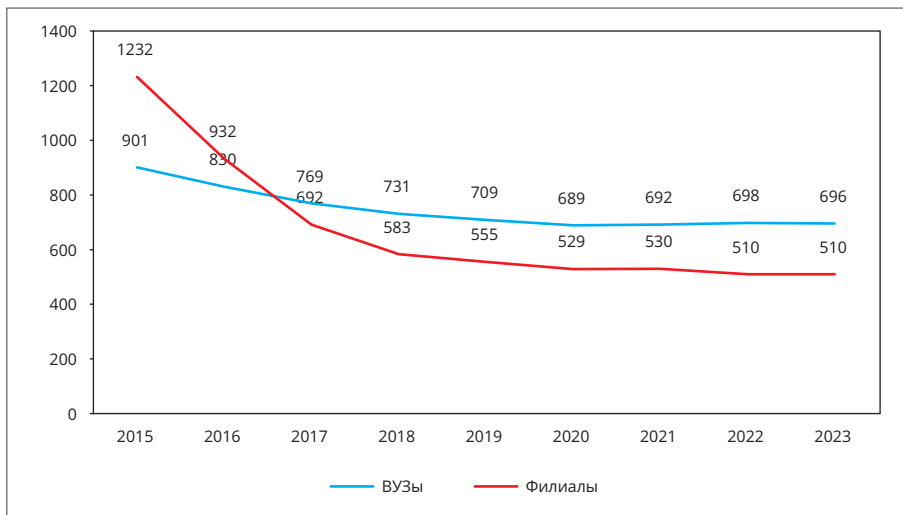

Рис. 2. Динамика количества ВУЗов и филиалов РФ, ед., 2015–2023 гг.²¹

Fig. 2. Dynamics of the number of universities and branches of the Russian Federation, 2015-2023.

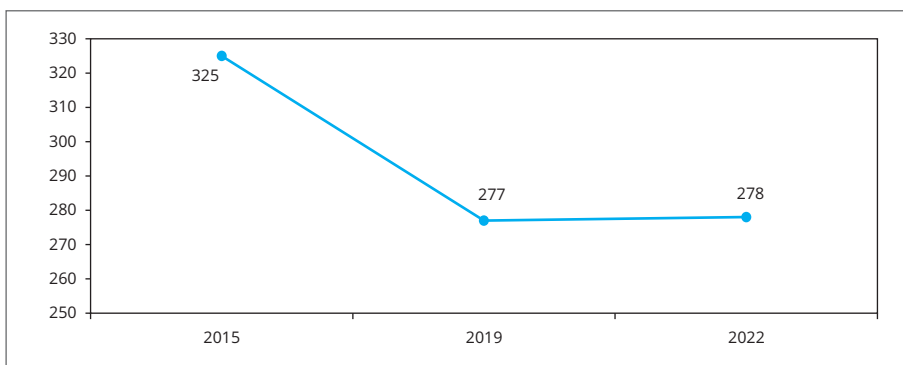

Рис. 3. Динамика численности контингента студентов, обучающихся по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) на 10 000 чел. населения в РФ, чел., 2015–2022 гг.²²

Fig. 3. Dynamics of the number of students enrolled in higher education programs (Bachelor's degree, specialty, Master's degree) per 10,000 people in the Russian Federation, people, 2015-2022

²¹ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 01.06.2024).

²² Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 01.06.2024).

На фоне общего сокращения численности студентов РФ сокращение численности студентов, получающих высшее образование на территории моногородов, падает ещё более быстрыми темпами (рис. 4).

При этом, если в РФ численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, снизилась на 2,3 %, в моногородах численность студентов сократилась на 36,7 %. В 30 моногородах (около деся-

той части анализируемой совокупности) программы высшего образования больше не реализуются, стремительно снижается присутствие частных вузов и филиалов в моногородах РФ. Так, в моногородах, расположенных в четырёх федеральных округах, перестали функционировать все частные организации высшего образования, а в остальных – закрыто более 70 % (табл. 2).

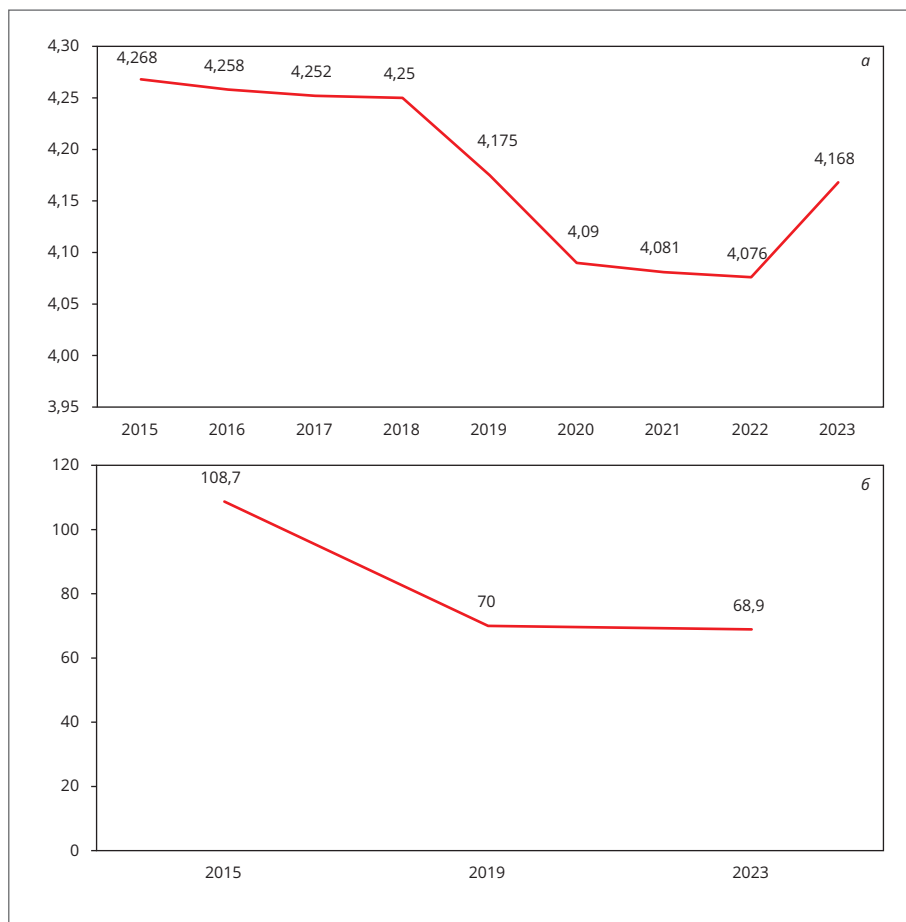

Рис. 4. Динамика численности контингента студентов, обучающихся по программам высшего образования, 2015–2023 гг.: а) в РФ, млн чел.²³; б) в моногородах РФ, тыс. чел.²³

Fig. 4. Dynamics of the number of students enrolled in higher education programs, 2015-2023: а) of the RF, mln people: б) in single-industry towns of the RF, thousand people

²³ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 01.06.2024).

Таблица 2

Динамика численности частных вузов и филиалов в моногородах, ед., 2015–2023 гг.²⁴

Table 2

Dynamics of the number of private universities and branches in single-industry towns, 2015–2023

Округ	ЦФО	СЗФО	ПФО	ЮФО	СКФО	УрФО	СФО	ДФО
2015	3	6	13	1	1	6	6	5
2023	1	1	3	0	1	0	0	0

Таблица 3

Количество филиалов в моногородах с учётом месторасположения
головных вузов, ед., 2015–2023 гг.²⁵

Table 3

The number of branches in single-industry towns, taking into account the location
of the main universities, 2015–2023

Округ	Количество филиалов вузов, головная организа- ция которых расположена в том же региона		Количество филиалов вузов, головная организа- ция которых расположена за пределами региона	
	2015	2023	2015	2023
ЦФО	3	3	6	3
СЗФО	5	2	8	2
ПФО	44	22	17	8
ЮФО	5	3	0	0
СКФО	2	1	0	0
УрФО	22	9	6	2
СФО	17	9	18	3
ДФО	5	3	6	2
Итого	103	52	61	20

При общем снижении числа филиалов в моногородах быстрее всего сокращается количество филиалов вузов, расположенных в столице субъекта РФ (на 50,5 %). Число филиалов вузов, расположенных в иных городах (не в столице соответствующего субъекта), снизилось на треть (табл. 3).

То есть, в случае, когда головная организация и филиал находятся в одном субъекте РФ, решение о закрытии филиала даётся

легче. Столь серьёзное снижение доступности высшего образования в моногородах характерно именно для РФ. Так, в Казахстане общее число вузов начиная с 2015 г. сократилось со 127 до 117, или на 18 %; количество филиалов увеличилось с 4 до 16; численность студентов выросла с 477,1 тыс. чел. в 2016 г. до 592,7 тыс. чел. в 2023 г.²⁶ Причём число вузов, действующих в моногородах, остаётся без изменений. Это два частных вуза в горо-

²⁴ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения 01.06.2024).

²⁵ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения 01.06.2024).

²⁶ Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/6389/> (дата обращения 03.06.2024).

дах Экибастуз (Экибастузский инженерно-технический институт им. академика К. Сатпаева) и Балхаш (Центрально-Казахстанский институт технологии и менеджмента), а также два государственных вуза в городах Темиртау (Карагандинский государственный индустриальный университет) и Рудный (Рудненский индустриальный университет). Сохраняется ярко выраженная отраслевая специализация вузов, ориентация на подготовку кадров по техническим специальностям.

В разрезе федеральных округов опережающие темпы роста численности студентов в моногородах, в сравнении с общей численностью студентов, наблюдаются только в Центральном федеральном округе. В ЦФО рост обеспечивается за счёт увеличения

числа обучающихся в конкретных моногородах (г. Губкин, г. Мценск и г. Карачев). По остальным федеральным округам, за исключением Северо-Кавказского, численность студентов в моногородах сокращается значительно быстрее, чем по округу в целом. Лидером по темпам спада является Северо-Западный федеральный округ, здесь снижение численности студентов на 1 % сопровождается снижением числа студентов в моногородах на 10,3 %. Это вызвано в первую очередь закрытием большинства филиалов (из 13 филиалов функционируют только 3). Медленнее всего сокращение числа студентов идёт в УрФО и СФО (здесь на 1 % падения общей численности студентов количество студентов в моногородах сокращается соответственно на 1,6 и 1,7 %) (рис. 5).

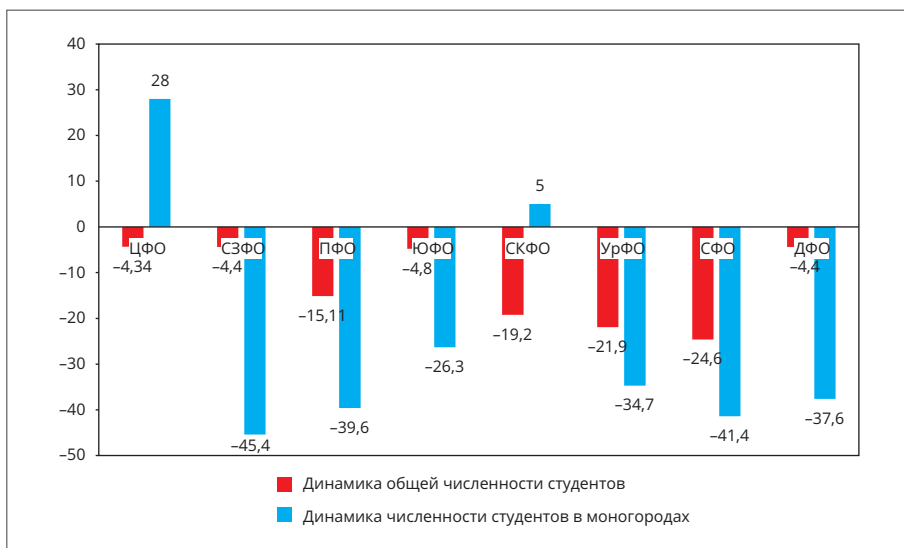

Рис. 5. Динамика численности студентов в разрезе федеральных округов, 2015–2023 гг., %²⁷

Fig. 5. Dynamics of the number of students by federal districts, 2015–2023, %

Сокращение численности студентов затрагивает даже крупные моногорода, где расположены головные вузы. Так, численность студентов в Набережных Челнах сократилась на 38%, в Магнитогор-

ске – на 46 %, в Новокузнецке – на 34 %. Ещё меньше возможностей для жителей моногородов продолжить образование после окончания вуза. Так, в моногородах, расположенных в Центральном, Северо-

²⁷ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 05.06.2024).

Кавказском, Южном, Дальневосточном федеральных округах в течение анализируемого периода не осуществлялось обучение аспирантов (адъюнктов), интернов, ординаторов, отсутствовали ассистенты-стажёры.

Снижение численности студентов, обучающихся по программам высшего образования, ведёт к уменьшению численности штатного профессорско-преподавательского состава (в среднем это снижение составило 40 %). По сути, на рынке труда моногородов исчезает хоть и небольшой по абсолютной численности, но важный с точки зрения качественных характеристик сегмент, который

был ориентирован на высококвалифицированных работников.

Общая численность слушателей программ дополнительного профессионального образования и по программам среднего профессионального образования в моногородах увеличивается в пяти из восьми федеральных округах (рис. 6). Только в Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах наблюдается снижение данного показателя на 22,79, 26,48 и 4,17 %, соответственно. Наибольший рост демонстрирует Северо-Кавказский федеральный округ, где темп прироста составил 289,5 % (181 человек в 2015 г., 705 человек в 2023 г.).

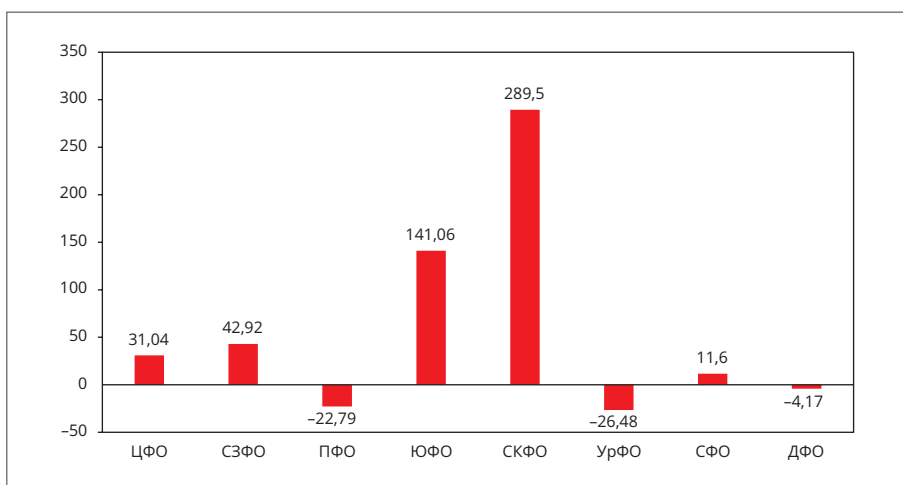

Рис. 6. Динамика слушателей программ дополнительного профессионального образования и программ среднего профессионального образования моногородов в разрезе федеральных округов, 2015–2023 гг., %²⁸

Fig. 6. Dynamics of students of additional vocational education programs and secondary vocational education programs in single-industry towns by federal districts, 2015–2023, %

Высшее образование в моногородах: пределы оптимизации

Выявленные тенденции резкого «сжатия», а в отдельных случаях фактической ликвидации сектора высшего образования в моногородах, не могут рассматриваться без учёта вектора общенациональной государ-

ственной политики. Таким образом приходится констатировать, что в долгосрочной перспективе, курс на повышение уровня концентрации образовательного пространства будет усиливаться. На первый взгляд декларируемая смена приоритетов национального проекта «Наука» и начало реали-

²⁸ Составлено по информационно-аналитическим материалам по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 05.06.2024).

зации программы «Приоритет 2030» должны привести к увеличению числа высокоэффективных вузов, ориентированных на потребности внутреннего рынка. Так, если в программе по повышению международной конкурентоспособности российских вузов «5-100» участвовал 21 университет²⁹, то в программе «Приоритет 2030» на сегодня – 142 университета из 56 субъектов Российской Федерации³⁰. Однако, условия участия существенно дифференцированы. Более половины участников – это вузы, получившие базовую часть гранта, которая вряд ли сможет кардинально изменить качество образовательной и научной деятельности. У получателей специальной части гранта объём финансирования различается более чем в 5 раз, в зависимости от группы, к которой относится вуз на основании оценки достигнутых результатов. В 2022 и 2023 гг. уровень дифференциации объёма специальной части гранта был ещё выше и достигал 8 раз.

Ещё один проект, влияние которого на пространственную организацию высшего образования пока в полной мере не оценено, – это проект создания новых университетских кампусов. Новизна данного проекта заключается в том, что речь идёт о кардинальном изменении материальной инфраструктуры вузов-участников. Университет не просто получает средства для достижения неких качественных результатов в науке и образовании, меняется его физическое воплощение, а вместе с ним и символическая самопрезентация. Реализация этой программы, во-первых, выведет на качественно новый уровень процессы территориальной концентрации высшего образования. Во-вторых, приведёт к кардинальному переформатированию пространства городов размещения новых кампусов, появлению новых центральных и периферийных районов. В-третьих, усилит процессы

реструктуризации образовательного пространства на межрегиональном уровне (например, размещение нового кампуса УрФУ (Екатеринбург) на юго-восточной периферии города делает его более доступным для жителей севера Челябинской области, что кардинально меняет условия принятия решений при образовательной миграции). С учётом вышеназванных обстоятельств приходится констатировать, что курс на усиление территориальной концентрации системы высшего образования не просто продолжается, а переходит на качественно новый уровень – территориальной поляризации, когда ускоренное развитие в ограниченном количестве крупных городов-лидеров сопровождается убылью и упадком на периферии [35].

Данное обстоятельство повлечёт за собой следующие наиболее серьёзные последствия.

Во-первых, ускорение процессов поляризации общенационального социально-экономического пространства. Эффекты диффузии, «перетока», действуют не только в позитивном направлении. Распространение негативных явлений в социально-экономическом пространстве тоже может идти ускоренными темпами. «Сжатие» системы высшего образования ускорит активно идущую сегодня в РФ территориальную фрагментацию общенациональной системы расселения, поляризацию по линии «центр-периферия». Эта поляризация будет проявляться на общенациональном уровне – в ускоренном сокращении численности, в первую очередь молодого населения моногородов и столь же активном росте городов – центров высшего образования; на региональном – в снижении плотности расселения и хозяйственного освоения территории, её фрагментации, вплоть до опустынивания межпоселенческих зон; на поселе-

²⁹ Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=40696&sphrase_id=8196702 (дата обращения 28.06.2024).

³⁰ Официальный сайт программы «Приоритет 2030». URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения 28.06.2024).

ческом – в переформатировании городского пространства, усиления внутренней периферийности.

Во-вторых, повышение угроз в сфере обеспечения экономической безопасности страны. Деградация моногородов вследствие оттока населения, снижения качества располагаемого человеческого капитала уменьшает устойчивость национальной экономики, её способность противостоять внешним и внутренним шокам [36]. В силу уникальности пространственной системы моногородов РФ устойчивое развитие данного типа поселений становится важным фактором обеспечения технологической, технико-производственной, сырьевой, энергетической компонент национальной экономической безопасности³¹. В краткосрочном аспекте достигший максимальных отметок за последние десятилетия дефицит трудовых ресурсов ведёт к срыву графиков поставок промежуточной продукции, сроков выполнения государственных заказов, недоиспользованию мощностей.

В-третьих, рост социальной напряжённости. Результаты проведённых российскими и зарубежными учёными исследований свидетельствуют о высокой важности возможностей получения высшего образования для снижения локальной социальной напряжённости, обеспечения устойчивого развития местных сообществ. Учёные отмечают, что наличие «университетов или сильных вузовских филиалов – это всегда символ престижности городов, возможность повышения их привлекательности для молодёжи и населения в целом» [27]. В исследовании «Возрождение моногородов в условиях создания Нового Казахстана на основе территориального маркетинга» сре-

ди факторов, влияющих на демографический потенциал моногородов, выделена доступность высшего образования [37]. Учёные Института социологии ФНИСЦ РАН обосновывают важность снижения возможных затрат для преодоления расстояния от места проживания до места учёбы: время на дорогу и стоимость проезда [38]. Результаты экспресс-опроса, проведённого в г. Рудный (моногород Казахстана), показали, что для 90,2 % респондентов наличие на территории города высшего учебного заведения важно, или скорее важно, для городского развития. При оценке влияния вуза на социально-экономическое благополучие города наибольшее число голосов было отдано таким вариантам, как обеспечение кадровой потребности города (71,8 % респондентов); уменьшение оттока молодёжи (52,2 %); возможность получения качественного образования по месту жительства (42,8 %), повышение доходов и уровня жизни (36,2 %) ³². В ситуации, когда наличие возможностей для продолжения высшего образования играет столь значимую роль в самооценке местных сообществ, ликвидация данного элемента территориальной структуры высшего образования ведёт к возникновению очагов хронического социального неблагополучия. Причём ощущение социальной неуспешности может возникать даже на фоне роста уровня материального благосостояния [39].

Выводы

По итогам исследования можно сделать следующие выводы.

1. В России под влиянием объективно обусловленных факторов сформировалась система моногородов, которая обладает уни-

³¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046?ref=svtv.org> (дата обращения 21.06.2024)

³² В апреле 2024 г. в рамках данного исследования проводился экспресс-опрос молодых учёных и студентов Рудненского индустриального университета, а также работников местных предприятий и организаций г. Рудный (одного из моногородов Казахстана) методом доступной выборки. В экспресс-опросе приняло участие 500 респондентов, среди которых большая доля респондентов женского пола (70,5%) и молодёжи от 18 до 24 лет (42,8%).

кальными характеристиками с точки зрения масштабов распространения, роли городов в цепочках создания стоимости, отраслевой структуры с высокой долей обрабатывающей промышленности, а также отраслей, связанных с обеспечением работы оборонно-промышленного комплекса. В силу вышеназванных обстоятельств данные города играют важную роль в обеспечении национальной экономической безопасности и технологического суверенитета и при этом сталкиваются с гораздо более острыми проблемами дефицита квалифицированных кадров и оттока населения, чем в среднем по стране.

2. Крайне неблагоприятным для моногородов является вектор, связанный с устойчивой тенденцией территориальной концентрации системы высшего образования. В моногородах опережающими темпами сокращается количество вузов и их филиалов; резко упала численность студентов и преподавателей; практически отсутствуют возможности для продолжения обучения на более высоких ступенях (после завершения высшего образования) без смены места жительства. Более медленное свёртывание системы высшего образования идёт в моногородах Уральского и Сибирского федеральных округов, где наличие крупных, стабильно работающих вертикально-интегрированных компаний, а с другой стороны, низкая плотность населения и городской сети являются серьёзными факторами в пользу сохранения учреждений высшего образования.

3. В долгосрочной перспективе курс на территориальную концентрацию системы высшего образования в отдельных городах-лидерах продолжится, что обусловит переход от концентрации к поляризации, сопровождающейся убылью и упадком на периферии. Территориальное «сжатие» системы высшего образования в свою очередь способствует проявлению комплекса негативных эффектов на общенациональном уровне, а именно: фрагментации общена-

циональной системы расселения; угроза технологической, технико-производственной, сырьевой, энергетической безопасности; появлению локальных точек социальной напряжённости, деградации местных сообществ. При этом даже широкое развитие дистанционных технологий обучения не сможет в полной мере противодействовать негативным последствиям локационного сжатия.

Заключение

Преодолению выявленных негативных трендов будет способствовать отказ от типовых унифицированных решений относительно сохранения учреждений высшего образования в моногородах; системное долгосрочное взаимодействие корпораций, предприятия которых локализованы в моногородах, Министерства науки и высшего образования, структур законодательной и исполнительной власти, реализующих государственную региональную политику. Государственная политика в сфере высшего образования должна быть дополнена территориально-пространственной проекцией, что позволит комплексно оценивать последствия принимаемых решений. Важную роль в этом содержательном обновлении может сыграть и имплементация проблематики противодействия поляризации социально-экономического и образовательного пространства страны в систему национальных целей развития, в том числе в планируемую к разработке стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Литература

1. Катровский А.П., Ватлина Т.В. Территориальная организация высшей школы России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 5. С. 3–13. EDN: PKVACH.
2. Катровский А.П., Барановский И.Ю., Ватлина Т.В. и др. Пространственная организация высшей школы и региональное развитие. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. университе-

- та, 2022. 310 с. ISBN 978-5-88018-684-6. EDN: ZDMGOA.
3. *Dirseban T., Sburenov N., Tovma N., Kozhamkulova Zh., Akbmetova Z.* Challenges and potential of monotowns: a systematic literature review // *R-Economy*. 2023. Vol. 9. No. 4. P. 437–455. DOI: 10.15826/recon.2023.9.4.027
 4. *Тургель И.Д.* Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. М.: Directmedia, 2014. 765 с. ISBN: 978-5-4458-4320-7. EDN: UVVWXC.
 5. *Антонова И.С.* Теория диверсификации экономики моногорода // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2015. № 2. С. 179–193. EDN: ULXPDH.
 6. *Зерчаинова Т.Е., Самков К.Н., Тургель И.Д.* Социальная эффективность деятельности местной администрации: опыт социологического исследования моногородов. Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2010. 167 с. ISBN: 978-5-8056-0259-8. EDN: QOLUAX.
 7. *Бехтерев Д.В., Белякова Г.Я.* Особенности развития моногородов с учётом жизненного цикла // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2021. Т. 46. № 4. С. 9–13. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-9-13
 8. *Пятшьева Е.Н.* Особенности функционирования моногородов России // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2019. № 2. С. 18–34. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-18-34
 9. *Любовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-Информ, 2013. 613 с. EDN: YVEOLR.
 10. *Любовный В.Я.* Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации // *Городское управление*. 2010. Т. 167. № 6. С. 38–49. EDN: QZEBHV.
 11. *Тургель И.Д., Божко А.А., Сюй А.* Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // *Финансы: теория и практика*. 2016. Т. 20. № 2 (92). С. 22–32. EDN: WDCJGR.
 12. *Исмаилов Ж.А., Раджабов Ф.Т.* Основные направления комплексного социально-экономического развития моногородов Узбекистана // *Экономика и социум*. 2023. № 10 (113). С. 610–619. EDN: WGBLCN.
 13. *Кларк Б.Р.* Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе: пер. А. Смирнова. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 360 с. ISBN 978-5-7598-0833-6. URL: https://id.hse.ru/data/2011/09/02/1268304065/978-5-7598-0833-6_berton.pdf?ysclid=m1xqjwzv5j619759032 (дата обращения: 18.07.2024).
 14. *Катровский А.П.* Территориальная организация высшей школы России. Смоленск: Ойкумена, 2003. 198 с. ISBN 5-93520-041-4. EDN: QTDVTB.
 15. *Kuzminov Y., Yudkevich M.* Higher education in Russia // *Journal of Practical Studies in Education*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 1–7. DOI: 10.46809/jpse.v4i1.61
 16. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / *Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, И.В. Абанкина и др.* М.: НИУ ВШЭ, 2019. 282 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1995-0
 17. *Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д.* Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // *Вопросы образования*. 2013. № 4. С. 8–63. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-4-8-69
 18. *Bobret C.* Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. Essen, 1984.
 19. *Florax R.* The Regional Economic Role of Universities: The Dark Side of University // *Twente University working paper*. 1987. No. 2. P. 51–55.
 20. *Monheim H.* Die raumordnung politische Relevanz des Hochschulbaus // *Informationen zur Raumentwicklung*. 1977. No. 5.
 21. *Шатило Д.П.* Университетские города в Европе: понятие, специфика развития, планировочные структуры // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 23–39. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-2
 22. *Quaglia E.D., Rojas J.T.* Ideals for a University City // *Living CU 60 Years: Ciudad Universitaria 1954-2014*. Mexico: Facultad de Arquitectura UNAM, 2014. P. 95–131. URL: https://www.researchgate.net/publication/314255852_Ideals_for_a_University_City (дата обращения: 20.07.2024).
 23. *Тургель И.Д., Бугров К.Д., Ойхер А.Д.* Университетские города России: ожидания vs реальность // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 5. С. 89–111. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111
 24. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Высшее образование в Уральском макрорегионе: возможности нелинейного развития // *Интеграция образования*. 2017. № 3. С. 405–420. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703

25. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Университеты и города в провинциальной России // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 37–51. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51
26. Романенко К.Р., Шибанова Е.Ю., Абалмасова Е.С., Егоров А.А. Высшее образование в моногородах: организационные форматы, практики, вызовы // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(4). С. 110–125. DOI: 10.15826/umpra.2018.04.044
27. Веселкова Н.В., Вандышев М.Н., Пряжикова Е.В., Аникиева А.В., Швиндт У.С. (Моно)город в движении. Опыт исследования мобильных. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2024. 338 с. ISBN 978-5-7996-3802-3. EDN: HDMMSJ. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/129680>.
28. Козлова О.А., Ебтушенко Н.С. Вуз в системе факторов развития малого города // Журнал экономической теории. 2016. № 4. С. 170–177. EDN: XBVSVZ.
29. Волков С.К. Управляемое сжатие городов в России: логика, возможности и механизмы реализации // Региональная экономика. 2023. Т. 21. № 2. С. 101–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-101-115
30. Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. № 1. С. 2. EDN: NRBVHP.
31. Merton R.K. Introduction to Social Theory and Social Structure // Contemporary Sociological Thought. 2005. С. 23.
32. Шкаратан О.И. Общество как социальная система // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 116–143. EDN: PWIOJB.
33. Ладов В.А., Чаплинская Я.И. Аналитический реализм в формальном аспекте: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 38–48. DOI: 10.17223/1998863X/75/4
34. Боровицкая М.В., Шнайдер О.В. К актуальным вопросам приоритетных направлений и подходов к развитию МСП в моногородах // Экономические науки. 2023. № 6. С. 95–103. DOI: 10.14451/1.22395
35. Стафилова А.В. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 379 с. EDN: PFUAXK.
36. Bozhko L.L. Challenges of anti-Russia sanctions for metals and mining enterprises in Kazakhstan // R-economy. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 237–251. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019
37. Ахметова З., Товма Н., Шуренов Н. Анализ демографических тенденций моногородов восточно-казахстанской области // Казахстан–Спектр. 2023. № 3. С. 85–100. DOI: 10.52536/2415-8216.2023-3.06
38. Воронаева А.В., Коростелева Л.Ю. Время нового взгляда на малые города // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. Т. 102. № 1. С. 51–62. EDN: FECDL.
39. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. Т. 155. № 1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP19679796 «Исследование факторов развития регионов с учетом межрегиональных связей и государственного регулирования».

Статья поступила в редакцию 18.07.2024

Принята к публикации 11.08.2024

References

1. Katrovskiy, A.P., Vatlina, T.V. (2021). Spatial organization of the higher education of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 5: Geografia = Lomonosov Geography Journal*. No. 5, pp. 3-13. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47108840_61138284.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Katrovskiy, A.P., Baranovskiy, I.Yu., Vatlina, T.V. et al. (2022). *Prostranstvennaia organizatsia vysshei sbkoly i regionalnoe razvitie* [Spatial organization of higher education and regional development]. Smolensk: Smolensk State University, 310 p. ISBN 978-5-88018-684-6. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47554106_88792245.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ.).

3. Dirsehan, T., Shurenov, N., Tovma, N., Kozhamkulova, Zh., Akhmetova, Z. (2023). Challenges and potential of monotowns: a systematic literature review. *R-Economy*. Vol. 9, no. 4, pp. 437-455, doi: 10.15826/recon.2023.9.4.027
4. Turgel, I.D. (2014). *Monofunktsionalnye goroda Rossii: ot vizhyvaniya k ustoychivomu razvitiyu* [Monofunctional cities of Russia: from survival to sustainable development]. M.: Directmedia, 765 p. ISBN: 978-5-4458-4320-7. (In Russ.).
5. Antonova, I.S. (2015). The theory of diversification of the economy of a single-industry town. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* = *Journal of Wellbeing Technologies*. No. 2. pp. 179-193. Available at: <https://jwt.su/journal/article/view/826/833> (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Zerchaninova, T.E., Samkov, K.N., Turgel', I.D. (2010). *Sotsialnaia effektivnost' deiatelnosti mestnoi administratsii: opyt sotsiologicheskogo issledovaniia monogorodov* [The social effectiveness of the local administration: the experience of sociological research of single-industry towns]. Ekaterinburg: Ural Academy of State Services, 167 p. ISBN: 978-5-8056-0259-8. (In Russ.).
7. Bekhterev, D.V., Belyakova, G.Ya. (2021). Features of the development of single-industry towns taking into account the life cycle. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* = *Issues of Social-economic Development of Siberia*. Vol. 46, no. 4, pp. 9-13, doi: 10.18324/2224-1833-2021-4-9-13 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Pyatsheva, E.N. (2019). The functioning features of single-industry towns in Russia. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* = *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*. No. 2, pp. 18-34, doi: 10.28995/2073-6304-2019-2-18-34 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Lyubovnyi, V.Ya. (2013). [Cities of Russia: development and management alternatives]. M.: Ekon-Inform, 613 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36853699_53020760.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ.).
10. Lyubovnyi, V.Ya. (2010). [Single-industry cities in crisis: condition, problems, rehabilitation opportunities]. *Gorodskoe upravlenie* [City administration]. Vol. 167, no. 6, pp. 38-49. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20159760> (accessed 21.05.2024). (In Russ.).
11. Turgel, I.D., Bozhko, L.L., Xu, L. (2016). Government support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*. Vol. 20, no. 2 (92), pp. 22-32. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26280261_62357766.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Radjabov, F.T., Ismatov, J.A. (2023). Main directions of comprehensive socio-economic development mono-towns of Uzbekistan. *Ekonomika i sotsium* = *Economy and Society*. No. 10 (113), pp. 610-619. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20159760> (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Clark, B.R. (1986). *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective*. California: University of California Press. ISBN-10: 0520058925. (Russian translation: Moscow: The Higher School of Economics, 2011. 360 p. ISBN 978-5-7598-0833-6).
14. Katrovskiy, A.P. (2003). *Territorialnaia organizatsia vysshei shkoly Rossii* [Territorial Organization of Higher Education in Russia]. Smolensk: Oikumena, 198 p. ISBN 5-93520-041-4. (In Russ.).
15. Kuzminov, Y., Yudkevich, M. (2022). Higher education in Russia. *Journal of Practical Studies in Education*. Vol. 4. no. 1, pp. 1-7, doi: 10.46809/jpse.v4i1.61
16. Kuzminov, Ya.I., Frumin, I.D., Abankina, I.V. (2019). *Kak sdelat' obrazovanie dvigatelem sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia?* [How can education be made an engine of socio-economic development?]. Moscow: Higher School of Economics, 282 p., doi: 10.17323/978-5-7598-1995-0 (In Russ.).

17. Kuzminov, Ya.I., Semenov, D.S., Frumin, I.D. (2013). University Network Structure: From the Soviet to the Russian «Master Plan». *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. No. 4, pp. 8-63, doi: 10.17323/1814-9545-2013-4-8-69 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Bohret, C. (1984). Erwartungen der Region an ihre Hochschulen, Ergebnisse einer Umfrage. Essen.
19. Florax, R. (1987). The regional economic role of Universities: the dark side of University. *Twente University working paper*. No. 2, pp. 51-55.
20. Monheim, H. (1977). Die raumordnung politische Relevanz des Hochschulbaus. Informationen zur Raumentwicklung. No. 5.
21. Shatilo, D.P. (2021). University Cities in Europe: Concept, Development Specifics and Urban Planning Patterns. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. No. 4, pp. 23-39, doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-2 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Quaglia, E.D., Rojas, J.T. (2014). Ideals for a University City. In: S. Lizarraga, C. Lypetz (eds.). *Living CU 60 Years: Ciudad Universitaria 1954-2014*. Mexico: Facultad de Arquitectura UNAM, P. 95-131. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314255852_Ideals_for_a_University_City (accessed 20.07.2024).
23. Turgel, I.D., Bugrov, K.D., Oykhher, A.D. (2023). Russian University Cities: Expectations vs. Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 89-111, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Ambarova, A.P., Zborovsky, G.E. (2017). Higher Education in the Ural Macro-Region: Possibilities for Nonlinear Development. *Modernizatsiya obrazovaniya = Integration of Education*. No. 3, pp. 405-420, doi: 10.15507/1991-9468.088.021.201703 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Ambarova, A.P., Zborovsky, G.E. (2019). Universities and Cities in Provincial Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 37-51. doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Romanenko, K.R. Shibanova, E.Yu. Abalmasova, E.S., Egorov, A.A. (2018). Higher education in single-industry towns: models, practices, challenges. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 22(4), pp. 110-125, doi: 10.15826/umpa.2018.04.044 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Veselkova, N.V., Vandyshev, M.N., Pryamikova, E.V., Anikieva, A.V., Schwindt, U.S. (2024). *Monogorod v dvizhenii: Opyt issledovaniia mobil'nostei [(Mono)city is in motion. Experience in mobility research]*. Yekaterinburg: Ural University Press, p. 338. ISBN 978-5-7996-3802-3. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/129680> (In Russ.).
28. Kozlova, O.A., Evtushenko, N.S. (2016). The formation of the third function of a university in a small town: theory and practice. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = AlterEconomics*. No. 4, pp. 170-177. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27411046_81934029.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
29. Volkov, S.K. (2023). Managed urban shrinkage in Russia: Logic, opportunities, and implementation. *Regionalnaya ekonomika = Terra Economicus*. No. 2, pp. 101-115, doi: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-101-115 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Parsons, T. (2008). Social systems. *Voprosy sotsialnoi teorii [Issues of social theory]*. No. 1, pp. 38-71. Available at: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2008/parsons.pdf> (accessed 21.05.2024). (In Russ.).
31. Merton, R.K. (2005). Introduction to Social Theory and Social Structure. Contemporary Sociological Thought, pp. 23.

32. Shkaratan, O.I. (2011). Society as a social system. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. No. 4, pp. 116-143. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18842442_46714608.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
33. Ladov, V.A., Chaplinskaya, Ya.I. (2023). Analytical realism in the formal aspect: theory and practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science*. No. 75, pp. 38-48, doi: 10.17223/1998863X/75/4 (In Russ., abstract in Eng.).
34. Borovitskaya, M.V., Schneider, O.V. (2023). On topical issues of priority areas and approaches to the development of SMEs in single-industry towns. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. No. 4, pp. 95-103, doi: 10.14451/1.223.95 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Starikova, A.V. (2021). *Old-Developed Regions in the Sociogeographic Space of Russia: History and Contemporaneity*. Moscow: Association of Scientific Publications of the KMK, 379 p. Available at: http://ekonom.igras.ru/wp-content/uploads/2022/01/RSF_Monograph_Nefedova_2022.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ.).
36. Bozhko, L.L. (2022). Challenges of anti-Russia sanctions for metals and mining enterprises in Kazakhstan. *R-Economy*. Vol. 8, no. 3, pp. 237-251, doi: 10.15826/recon.2022.8.3.019
37. Akhmetova, Z., Tovma, N., Shurenov, N. (2023). Analysis of demographic trends of monocities in east kazakhstan region. *Kazakhstan-Spektr = Kazakhstan-Spectrum*. No. 3, pp. 85-100, doi: 10.52536/2415-8216.2023-3.06 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Voropaeva, A.V., Korosteleva, L.Yu. (2024). It's time for a new look at small towns. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura = P.O.I.S.K. Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture*. No. 1 (102), pp. 51-62. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_61445073_59237649.pdf (accessed 21.05.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
39. Leontiev, D.A. (2020). Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1 (155), pp. 14-37, doi: 10.14515/monitoring.2020.1.02 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of a grant from the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under the project AP19679796 «Study of factors of regional development taking into account interregional relations and state regulation».

*The paper was submitted 18.07.2024
Accepted for publication 11.08.2024*